

Рахман был пьян.

Двое суток прошло с тех пор, как он оставил резиденцию Тии и вернулся в собственные покои. По правде говоря, в тот день он жутко вспылел, и, высказав жене всё, что о ней думает, убежал в ярости. Однако, уже оставив дворец, вдруг с ужасом осознал, что убийцы Аль Мухада могут явиться за ним в любой момент... и с тех пор беспробудно пьянствовал, заливая страх вином.

Между зданием Гильдии наёмников и многочисленными невольничьими рынками расположился весьма обширный квартал красных фонарей. Рахман, как и прочие аристократы его круга, пользоваться их услугами считал ниже своего достоинства, но проезжая мимо частенько видел, как местные куртизанки со смехом завлекали проходящих мимо мужчин.

Решив отправиться в подобное место, он, само собой, постарался скрыть своё происхождение, облачившись в поношенные одежды. Время от времени ярко накрашенные девицы лёгкого поведения хватали его за руки, но спать с ними он не собирался. И всё же антураж этого места заставил его почувствовать себя лучше.

Сегодня был первый вечер, когда Рахман отважился оставить резиденцию. Он прекрасно отдавал себе отчёт в том, насколько улицы в это время могут быть опасны, но изрядная доза алкоголя придавала ему смелости.

Перед его мысленным взором вновь и вновь возникали глаза жены, смотрящие на него с насмешкой и презрением, и это воспоминание сводило его с ума.

Что она нашла в этом Широне? Он ведь заурядный, пусть и достаточно крепкого вида, раб с постоянным безразличием на роже. Как же это бесит!

Снова и снова он представлял, как изгибается от наслаждения Тия в мускулистых руках этого низкородного мерзавца. Больше всего раздражало то, что эти картины возбуждали его самого!

Насмотревшись, как опытные куртизанки призывно виляют бёдрами, изо всех сил пытаясь привлечь клиентов, Рахмана внезапно прорвало.

«Грязная шлюха! Подлая, похотливая тварь!» – заорал он во весь голос, и со стороны было непонятно, к кому именно относилась эта брань: к одной из окружавших его проституток или к родной жене.

Выругавшись, Рахман почувствовал, как моментально поднялось его настроение. И тогда он громко расхохотался, словно умалишённый.

Всё ещё продолжая смеяться, он протянул руку к завязкам штанов, и в этот момент куртизанки вокруг, их непристойные жесты, наложились в его воображении на образ Тии. Облик Широна тоже претерпевал изменения.

И, наконец, лица той, о ком он фантазировал и той, о которой он не смел даже мечтать, в его мозгу совместились.

«Уууу! Грязная шлюха!..» – Рахман вдруг почувствовал сильное возбуждение, которого прежде не знал.

Губы его плотно сжались, пульс участился, дыхание стало неровным. На лбу выступила испарина, а температура крови, которую гнало по его венам сердце заметно возросла.

Но внезапно Рахман замер, словно его окатили ледяной водой. Теперь он не только не мог пошевелиться ни единым мускулом, но и вздохнуть. Даже сердце, казалось, перестало биться.

«Развлекаешься, Рахман?» – раздался из-за спины насмешливый шёпот, и в тотчас перепуганный Рахман почувствовал, как его рот зажала чья-то крепкая ладонь.

«Т-ты кто?.. Ммм!.. МММ!!!»

Спустя пару секунд его уже затащили в тёмный переулок. И как он ни брыкался, ни одна живая душа не поспешила ему на помощь.

«И какого дьявола я решил покинуть дом именно сейчас?!» – захлестнула его разум запоздалая волна сожаления. Весь хмель выветрился из головы, точно по волшебству...

Очнулся Рахман на мягком ложе, зашторенном в несколько слоёв нежной, розовой материей.

Откуда-то доносилась едва слышимая уху мелодия, ветерок с тихим звоном колебал металлические подвески, а окружающее пространство мягко освещали разноцветные огоньки.

Его кровать была очень удобной и такой широкой, что на ней без труда разместились бы человек пятнадцать.

«Вижу, ты очнулся!» – пробасил невидимый глазу человек, и душа Рахмана сразу ушла в пятки.

«В-вы кто? Где я? В-вы хоть знаете, кто я такой?!» – попытался было возвысить голос пленник, но голос его предательски дрожал.

«Ты сейчас в царстве грёз, в благословлённом богами дворце наслаждений. Добро пожаловать в сей чудный мир, Рахман!»

Занавес дрогнул, затем разъехался в стороны и перед Рахманом предстал человек, которого он сперва принял за своего тестя – эмира Аль Джаиса, настолько сильно были похожи их лица.

У этого мужчины были пепельные усы, чуть худощавое, но достаточно крепкое телосложение, тонкие губы и пронзительный взгляд.

Вот только ростом он был заметно выше Аль Джаиса, да и выглядел помоложе. Подобное сходство должно означать...

«В-вы?..» – Рахман сразу вспомнил имя этого мужчины.

Аль Мухад! Тень Аль Джаиса, и человек, возглавляющий Орден ассасинов.

Но пусть Рахман и был жалким трусом, родился он всё-таки в семье ноабских аристократов. Так что легко поддаться сладким речам Аль Мухада он не мог и лишь поджал губы.

Но тут мужчина хлопнул в ладони, и голова пленника опустела. Глаза его остановились, будто остекленели...

Занавес по другую сторону ложа плавно разъехался и взору предстала ещё одна кровать, даже более роскошная и широкая.

Но поразили Рахмана вовсе её не размер или убранство, а расположившиеся в призывных позах на кровати женщины.

Каждая из них сияла неземной красотой. Их чувственные, покачивающиеся бёдра почти не прикрывала атласная ткань, контуры груди подчёркивали драгоценные камни, на голове каждой красовалась корона. Одни вдыхали сладкий аромат кальяна, другие пили дорогое вино... Все они смеялись и ласкали друг друга, дразня взор стороннего наблюдателя.

Некоторые лица Рахману казались смутно знакомыми. Внезапно, с ужасом, он осознал, что перед ним – наложницы его тестя, Аль Джаиса.

Но особенно взор Рахмана поразила одна из красавиц – самая любимая женщина эмира – принцесса Исирис.

Она была драгоценной дочерью императора Ноаба. Исирис называли «бриллиантом в короне империи», а за Аль Джаиса её выдали лишь в знак огромного уважения и признания былых заслуг.

Эта женщина покорила сердце Рахмана в первый же день знакомства. Именно её светлый облик – облик принцессы Исирис – он представлял недавно в квартале красных фонарей!

«Ну? Как тебе прекрасные наложницы Аль Джаиса?» – коварно зашептал на ухо остолбеневшему Рахману Аль Мухад – «Выбор теперь только за тобой. Что же ты предпочтёшь? Неужели не осмелишься подойти к ним? Если ответишь «нет», я незамедлительно верну тебя домой, к чему мне такой бесхребетный трус?»

Заметив, как от его слов тело Рахмана начало мелко дрожать, Аль Мухад улыбнулся и продолжил: «Или же ты мечтаешь стать королём королей, как твой тесть, эмир Аль Джаис? Унаследовать его женщин, покорить их, стать хозяином его Горного гарема? Тогда завой их! Докажи, что достоин стать преемником Аль Джаиса, и править Джораном вместе со мной!»

Страх понемногу отпускал Рахмана, теперь тело его дрожало от возбуждения. Во рту пересохло от обжигающего пламени страсти. Давно подавленная в глубине души жажда власти вновь гордо подняла голову, затуманивая разум. А Аль Мухад всё продолжал и продолжал подливать масла в огонь.

«Ну же, Рахман, подойди к ним! Возьми женщин Аль Джаиса, докажи им свою силу! Заставь почитать себя как истинного Горного владыку!»

ГРОАХ!

Рахман запрыгнул на кровать к женщинам, по пути оборвав одну из гардин и прелестницы, одна за одной, собрались у его дрожащих ног. Когда их, точно выточенные из белого нефрита, руки коснулись, лаская его тела, он потерял последнюю толику здравого рассудка. Теперь он больше никого ни слушал, не обращал внимания ни на что.

Он чувствовал, как их руки, словно гибкие змеи обвивают его. Ощущал их мягкие, ласковые прикосновения, их то холодные, то горячие розовые языки, как скользит по телу кусочек льда, зажатый в чьих то алых губах...

Грудь, спина, чресла – всюду его касались многочисленные, соблазнительные красотки!

Наконец-то Рахман познал, что значит истинное наслаждение. Все удовольствия, что ощущал он до этого, теперь казались ему смешными.

Десять жаждущих любви прелестниц были сейчас у его ног. Рахману казалось, что его тело

тает, сливаясь с ними, становясь с женщинами единым целым.

Упав в изнеможении на кровать в окружении красавиц он чувствовал, как смотрят на него обворожительные глаза принцессы Исирис. Она не приняла участия в оргии, однако возлежала на мягких подушках неподалёку, демонстрируя взору Рахмана свой очаровательный пупок.

Принцесса императорской семьи осторожно сжимала зубками мундштук кальяна, и наблюдала за его эротическими играми своими бездонными глазами.

Он протянул руку, приглашая её присоединиться к этой чувственной игре. Улыбнувшись, она покачала головой, но мгновение спустя всё же коснулась его пальцев точёной ладонью и это ещё сильнее приблизило Рахмана к кульминации.

Недавно Рахман сам подглядывал за куртизанками, теперь же кто-то другой наблюдал за тем, как он подчиняет наложниц Аль Джаиса, и его сердце от этого было готово выскочить из груди. Всё это казалось ему чудесным сном.

Всё глубже и глубже погружался он в трясину наслаждения и не замечал, как заботливо задёрнутыми слугой занавесями удовлетворённо мерцают глаза Аль Мухада.

Пребывая в царстве грёз, он не обратил внимания, когда вслед за Аль Мухадом исчезла и желанная принцесса.

«Какая мерзость!» – процедила сквозь зубы Исирис, выйдя вслед за Аль Мухадом.

В её голосе слышалось нескрываемое отвращение. Но даже теперь, когда она хмурила брови, дрожа от еле сдерживаемого негодования, она была невыносимо прелестна.

«Это было ужасно! Терпеть не могу его лягушачий взгляд! В прошлом, на торжественных приёмах в императорском дворце, я постоянно чувствовала, как облизывает он моё тело своими похотливыми жабыми глазёнками!»

За лиловым занавесом виднелись мужской и женские силуэты, изгибающиеся от наслаждения, но теперь Исирис смотрела на них с презрением и насмешкой.

И тут её сзади обняла рука, прижав к крепкому мужскому телу.

Телу Аль Мухада.

По древним традициям Ноабской империи, после смерти старшего брата, его жёны переходят в собственность младшего. И теперь владелец руки, обнимавшей тело Исирис, считал её своей супругой.

«Щекотно, Мухад. Ну что ты делаешь? Ещё ведь даже не ночь...»

«Это всё ваша ослепительная красота, принцесса. Или, может, на меня повлиял Рахман, сжимающий в объятьях женщин Аль Джаиса?»

Губы Аль Мухада страстно целовали нежную белую шею Исирис. Его, сильные, будто стальные канаты, руки забрались под платье и завладели её грудью.

Лаская изящную грудь принцессы, правой рукой Аль Мухад крепко обнимал её за талию, прижимая к себе. Его губы покрывали поцелуями белоснежную кожу принцессы, опускаясь вдоль изгиба её шеи.

«Прекрати, это уже слишком! А-ах!»

«Я люблю вас, принцесса! Люблю...»

На сей раз пламя страсти яростно вспыхнуло уже по другую сторону многослойных занавесей.

О, гарем...

На этот раз, добившись согласия Ти, Широн бежал в подземные катакомбы, точно угорелый. Совсем недавно его учитель при раскопках одной из древних пещер отыскал свиток, в котором было нечто столь любопытное и интригующее, что Широн не мог больше терпеть. Тем более, что после сражения с ассасином он всё ещё чувствовал себя подавленным.

Герой наш понимал, что в сражении один на один у него не было бы ни шанса. Если он и впредь желает двигаться по пути некроманта-отравителя, дальше так продолжаться не может. Необходимо найти способ!

В то время, как его ученик, сломя голову, бежал по пустыне, Йехинатал наворачивал круги по пещере, взволнованно потирая подбородок. Едва сделав открытие, он тут же отправил весточку Широну, но эта драная кошка, конечно же, так просто его не отпустит! Возможно даже придётся потерять несколько дней!

Чем дольше он ждал, тем сильнее усиливалось беспокойство в его душе. Раньше он даже не подозревал о существовании этого предмета, но теперь...

«Бастион Душ! Бастион Душ, понимаешь?! Вот оно!» – безумно взревел Йехинатал, едва Широн переступил порог темницы. Затем он вцепился в плечо ученика и принялся с силой его трясти.

«О чём это вы? Что вас так взволновало?» – потрясённо вытаращив глаза, выдал из себя Широн, когда учитель немного успокоился и начал приходить в себя.

«Хм? Ш-широн? Когда ты вошёл? Неужели...»

«Неужели... что?»

«Неужели ты... как-то сумел освоить высшую магию телепортации? Даже я на такое не способен!»

Услышав потрясённый лепет учителя, Широн оглушительно хмыкнул: «О чём это вы? Я даже заклятие левитации освоить не могу! Я вошёл как обычно, через дверь...»

Видя с каким выражением смотрит на него ученик, Йехинатал покраснел от смущения и откашлялся.

«Кхем! Правда? Что ж, видимо, я настолько переволновался, что даже не заметил, как ты вошёл... Хм! Но как ты добрался сюда так скоро? Неужели уже прискучил Тие? Ай-ай-ай! А я ведь не раз предупреждал тебя – не растрачивай свою мужскую силу понапрасну!» – и глядя на ученика с сочувствием, Йехинатал поцокал языком.

Широн вздохнул с облегчением. Похоже, учитель, наконец-то, стал самим собой.

«Ладно, всё это неважно. Проблема куда масштабней – грядёт хаос, истинный хаос!» – прекратил, наконец, оправдываться Йехинатал и начал рассказ о Бастионе Душ, дьявольском артефакте и проклятии злого духа.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679867>